В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Герасименко Юлии Андреевны
«Правовые нормы-оговорки в российском законодательстве»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация Ю. А. Герасименко посвящена общетеоретическому осмыслению правовых норм-оговорок как особой разновидности нормативных предписаний. Автор рассматривает их не только как прием юридической техники, но и как регулятивный элемент, который связывает основное правило с уточняющим, дополняющим либо изымающим предписанием. Такой ракурс позволяет объединить проблемы теории правовой нормы, специализации законодательства, юридической техники, толкования и правоприменения.

Работа производит положительное впечатление. Она имеет завершенный характер, построена последовательно и опирается на значительный нормативный, доктринальный и правоприменительный материал. Полученные результаты соответствуют заявленной специальности 5.1.1, поскольку затрагивают закономерности строения и действия права, систему нормативных предписаний, технико-юридические средства правотворчества, а также общетеоретические вопросы толкования и реализации права.

Основной итог исследования состоит в том, что норма-оговорка представлена как акцессорное правовое предписание, которое не действует изолированно, а корректирует содержание и пределы основного правила. Соискатель раскрывает ее признаки и функции, предлагает развернутую классификацию, систематизирует дефекты законодательного закрепления и формулирует меры, направленные на повышение качества правотворчества и правоприменения. В совокупности эти результаты свидетельствуют о самостоятельном характере выполненной работы.

Актуальность избранной темы определяется усложнением современного законодательства. Законодатель все чаще использует исключения, уточнения, дополнения, оценочные формулы и отсылки, чтобы приспособить общее правило к разнообразию регулируемых отношений. Вместе с гибкостью возрастает риск неопределенности: адресат не всегда способен установить границы исключения, правоприменитель получает

чрезмерно широкое усмотрение, а несколько взаимосвязанных оговорок могут нарушить ясность нормативной конструкции.

В юридической науке оговорка традиционно исследовалась применительно к международным договорам, отдельным отраслям права либо как прием изложения нормативного материала. Ю. А. Герасименко переносит проблему на общетеоретический уровень и ставит вопрос о самостоятельном месте нормы-оговорки в системе правовых норм и нормативных предписаний. Это придает работе необходимую научную направленность и отличает ее от отраслевого описания отдельных законодательных формул.

Практическая сторона темы также не вызывает сомнений. Конструкции «если иное не предусмотрено законом», «за исключением случаев», «при наличии уважительных причин» и сходные с ними формулы непосредственно влияют на объем прав и обязанностей. Их неточное закрепление способно породить коллизию, пробел, коррупциогенное усмотрение либо неодинаковую судебную практику. Поэтому предложенный автором анализ связан не с частной терминологической задачей, а с качеством закона и предсказуемостью его применения.

Цель исследования сформулирована как построение комплексной теоретической модели и технико-юридической конструкции нормы-оговорки. Ей соответствуют шесть задач: раскрыть юридическую сущность исследуемого феномена; определить его функции; разработать классификацию; установить приемы закрепления; выявить дефекты интерпретации и реализации; предложить способы повышения эффективности. Структура диссертации воспроизводит эту логику и позволяет последовательно перейти от понятия к прикладным выводам.

Достоверность выводов поддерживается обращением к общетеоретической и отраслевой литературе, нормативным правовым актам различной юридической силы, решениям Конституционного Суда Российской Федерации, актам Верховного Суда Российской Федерации и иных судов. Библиографический список включает 425 позиций. Автор сопоставляет доктринальные подходы с реальными законодательными конструкциями, вследствие чего основные положения не остаются умозрительными.

Методологический аппарат в целом отвечает предмету работы. Формально-юридический метод использован при определении нормы-оговорки и ее отграничении от смежных средств; системный и структурно-функциональный подходы позволили показать связь оговорочного и основного предписаний; сравнительно-правовой анализ раскрыл межотраслевое распространение исследуемых конструкций. Исторический материал помогает проследить изменение языковых форм оговорки, а изучение правоприменительных актов выявляет типичные ошибки толкования.

Результаты прошли достаточную апробацию. По теме исследования опубликовано 13 работ, семь из которых, как указано в диссертации, размещены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Положения диссертации докладывались на научных мероприятиях международного уровня и обсуждались по месту выполнения работы.

Научная новизна прежде всего связана с попыткой построить целостную общетеоретическую модель нормы-оговорки. Соискатель не ограничивается перечислением словесных формул, а связывает оговорку со специализацией, конкретизацией и дифференциацией правового регулирования. Норма-оговорка определяется как разновидность нормативного предписания, закрепляющего изъятие и (или) дополнение, а также конкретизирующего и детализирующего регулирование посредством связи адресного положения с базовой нормой.

Заслуживает поддержки вывод об акцессорном характере исследуемой конструкции. Он позволяет объяснить, почему смысл оговорки раскрывается лишь в системном единстве с основным правилом и почему дефект связи между ними способен исказить регулирование в целом. Значим и тезис о двойственной роли оговорки: она может усиливать конкретность, когда четко задает условия особого режима, но одновременно повышать абстрактность, если опирается на оценочные категории без достаточных ориентиров.

Содержательный результат работы составляет функциональная характеристика норм-оговорок. Автор выделяет конкретизационную, компенсационную, лимитирующую, стабилизационную, организационно-процедурную, оценочную и другие функции. При всей дискуссионности отдельных позиций предложенная система раскрывает разностороннее влияние оговорок: они корректируют общее правило, согласуют элементы акта, обеспечивают учет индивидуальных обстоятельств и обозначают пределы усмотрения.

В диссертации предложена многоуровневая классификация норм-оговорок. Для их деления используются содержание, регулируемый компонент правоотношения, особенности правового статуса, сложность конструкции, способ изложения, технология специализации законодательства, качественные и количественные характеристики, а также способ оценки. Классификация дает материал для последующего анализа и показывает, что оговорка не сводится только к исключению из общего правила.

Практически значима систематизация дефектов технико-юридического закрепления. К ним отнесены ненужные уточнения, дублирование, излишняя абстрактность, отсутствие нормативного наполнения, латентная форма и чрезмерное нагромождение оговорок. Важен вывод о необходимости сохранять монолитность нормативной конструкции, при которой основное и оговорочное предписания образуют понятное и непротиворечивое целое.

Интерес представляет предложение о точечном мониторинге правоприменения. Его смысл состоит в проверке не только нормативного правового акта в целом, но и отдельной конструкции, вызывающей трудности при толковании или реализации. Такой подход способен ускорить выявление дефекта и избежать полной переработки акта, когда проблема локализована в одной норме-оговорке.

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии учения о правовой норме и нормативном правовом предписании, а также в уточнении связей между специализацией законодательства, юридической техникой и механизмом правового регулирования. Выводы автора могут использоваться

при дальнейшем изучении исключений, дополнений, отсылок, оценочных понятий и иных специальных нормативных конструкций.

Практическая значимость проявляется в предложенных критериях допустимости оговорок, описании дефектов их закрепления, последовательности толкования и идее точечного мониторинга. Эти результаты могут быть востребованы при подготовке проектов нормативных правовых актов, проведении правовой и антикоррупционной экспертизы, обобщении судебной практики, а также при преподавании теории государства и права, юридической техники и правотворческой деятельности.

Диссертация включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список литературы. Общий объем составляет 233 страницы. Такое построение соответствует цели и задачам исследования.

В первой главе дана общетеоретическая характеристика правовых норм-оговорок. В параграфе 1.1 автор раскрывает понятие и юридическую природу исследуемого феномена, анализирует подходы к пониманию нормы права и нормативного предписания, сопоставляет оговорку с исключением, дополнением и иными специальными конструкциями. Итогом становится авторское определение и совокупность признаков нормы-оговорки.

Параграф 1.2 посвящен функциям. Соискатель показывает, что оговорка не только уточняет действие базовой нормы, но и выполняет компенсационную, ориентирующую, стабилизирующую, лимитирующую и оценочную роль. Рассмотрение функций через связь с правотворчеством и правоприменением позволяет раскрыть назначение исследуемого средства в механизме правового регулирования.

В параграфе 1.3 разработана классификация норм-оговорок. Автор использует несколько оснований, иллюстрирует виды положениями действующего законодательства и обосновывает многообразие оговорочных конструкций. Материал параграфа важен для систематизации феномена, который в законодательстве не имеет единой языковой формы.

Вторая глава переводит исследование в плоскость качества законодательства и правоприменения. В параграфе 2.1 раскрыты приемы закрепления норм-оговорок и их лексические сигнализаторы. Показано, как расположение, отсылка, степень определенности и сложность формулы влияют на восприятие нормы адресатом.

Параграф 2.2 содержит анализ дефектов интерпретации и реализации. Автор рассматривает случаи дублирования, чрезмерной абстрактности, отсутствия нормативного наполнения и латентного выражения. Сильной стороной этого фрагмента следует признать обращение к судебной практике, поскольку оно показывает реальные последствия несовершенной конструкции.

В параграфе 2.3 предложены направления повышения эффективности закрепления, толкования и реализации норм-оговорок. В их числе названы правовая и антикоррупционная экспертиза, методические ориентиры для интерпретации, система гарантий и точечный мониторинг правоприменения. Заключение обобщает результаты и соотносит их с задачами исследования.

Положительно оценивая диссертацию, следует обозначить ряд вопросов, которые требуют дополнительной аргументации и могут стать предметом научной дискуссии.

1. О соотношении правовой нормы и нормативного предписания. В авторском определении норма-оговорка названа разновидностью нормативного предписания, однако далее ей приписываются все признаки правовой нормы и трехэлементная структура. Тем самым в работе частично сближаются два уровня анализа: логическая норма как общее правило и текстуально обособленное предписание как форма его выражения. Между тем одна оговорочная формула может быть лишь фрагментом нормы, а содержание одной нормы иногда складывается из нескольких статей или актов. Было бы полезно точнее обозначить критерий, по которому текстовая оговорка признается самостоятельной нормой-оговоркой, а не элементом гипотезы, способом изложения либо частью сложного нормативного предписания. Такая конкретизация усилила бы исходную дефиницию и сняла бы возможное противоречие между названием феномена и его текстовой формой.

2. О границах нормы-оговорки и смежных специальных конструкций. Автор последовательно отграничивает нормы-оговорки от исключений, дополнений, отсылок, конкретизационных и оценочных предписаний. Вместе с тем предложенная модель охватывает изъятие, дополнение, уточнение и конкретизацию, а потому ее объем оказывается весьма широким. При таком подходе значительная часть специальных норм может быть квалифицирована как оговорочная. Требуется дополнительный положительный критерий, который позволил бы отделить норму-оговорку от любого специального правила, связанного с общей нормой. В частности, нуждается в пояснении, является ли обязательным наличие языкового сигнализатора, особой логической связи с базовым предписанием либо изменения первоначального объема его действия. Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для самостоятельности разработанной категории.

3. О логике и практической проверяемости классификации. Развернутая классификация относится к достоинствам работы, но отдельные основания пересекаются, а некоторые виды не образуют взаимоисключающих пар. Например, деление по содержанию, способу изложения, степени сложности и характеру оценки описывает разные свойства одной конструкции, вследствие чего одна норма одновременно попадает в несколько групп. Само по себе это допустимо при многоаспектной классификации, однако в диссертации следовало яснее разграничить классификационные ряды, указать критерии полноты каждого из них и показать практическое следствие отнесения оговорки к конкретному виду. Особенно полезной была бы итоговая матрица, связывающая вид нормы-оговорки с типичным риском толкования и рекомендуемым технико-юридическим приемом.

4. О степени нормативной конкретизации практических предложений. Предложения о точечном мониторинге, усиленной экспертизе и специально-юридических гарантиях обладают прикладным потенциалом. Однако механизм их реализации раскрыт неодинаково подробно. В частности, требуют уточнения инициаторы и сроки точечного мониторинга, показатели

эффективности отдельной оговорки, порядок учета его результатов, а также содержание упоминаемой ответственности за игнорирование норм-оговорок. Недостаточно ясно и то, должна ли такая ответственность иметь самостоятельный характер либо охватываться действующими мерами дисциплинарной, административной или иной юридической ответственности. Формулирование модельных поправок к методике мониторинга или проекта методических рекомендаций заметно усилило бы практический раздел работы.

Высказанные замечания имеют дискуссионный и уточняющий характер. Они не опровергают основных выводов автора, не ставят под сомнение самостоятельность исследования и не снижают его общей положительной оценки. Напротив, поставленные вопросы показывают научную перспективность темы и могут определить направления ее дальнейшей разработки.

Вывод: Диссертация Герасименко Юлии Андреевны «Правовые нормы-оговорки в российском законодательстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Герасименко Юлия Андреевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права института права,
экономики и финансов КБГУ Б.Б. Бидова

«24» сентября 2026г.

36004 Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
корпус института права, экономики и финансов КБГУ
Тел. 8(8662) 42-19-29, bela_007@bk.ru